

Н. А. Тучкова

КВЭЛЬДЖУТ (KÜELDSHUT) – БОГАТЫРСКИЕ СКАЗАНИЯ СЕЛЬКУПОВ: ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ СЮЖЕТА

Статья посвящена анализу сюжетов 11 фольклорных текстов селькупов, четыре из которых с полным правом можно обозначить как героические сказания, записанные на Средней Оби в середине XIX в. (в 1845 г.) лингвистом М. А. Кастреном; еще один текст XIX в. записан в 1870-х гг. Н. П. Григоровским. В ходе проведенного исследования была выявлена основная сюжетная схема, в которой как базовые мотивы присутствуют сватовство или умыкание богатырем невесты, погоня ее братьев и предыдущих женихов за героем, а также битвы богатырей между собой. Остальные шесть анализируемых текстов были зафиксированы в XX в., они также имеют похожее развитие сюжетного действия; но их запись лаконична, сюжет оформлен как краткий пересказ. В ходе исследования была установлена разница в мотивах между текстами и выявлено несколько сюжетных вариантов, в форме которых существует данный сюжет, – «мужской» вариант, где главным героем является мужчина-богатырь, и «женский» вариант, когда сюжет строится вокруг невесты, которую сватает или умыкает богатырь (но тогда именно женщина является главной героиней, так как повествование концентрируется вокруг нее, и оно исходит от ее лица). Также выявлена существенная внутритекстовая разница в использовании режимов повествования.

Ключевые слова: селькупский фольклор, фольклорные записи М. А. Кастрена, богатырские песни, сюжет, режим повествования

О героических сказаниях селькупов научный мир узнал раньше, чем обо всех иных произведениях их фольклорного наследия, благодаря публикациям М. А. Кастрена. Четыре записанные им в 1845 г. богатырские песни у «Томских Самоедов» были впервые опубликованы уже в 1855 г. (Castrén, Schiefner, 1855). Записи имели как оригинал на селькупском языке, так и перевод на немецкий язык. Сами песни этого жанра по-селькупски М. А. Кастрен обозначил как *Küeldet*, или *Küeldshut*, что значит «древность», т. е. сказание о старине, древних временах; в немецких переводах эти песни обозначались как *Heldenlieder*. Однако, несмотря на то что с момента фиксации этих сказаний прошло почти 200 лет, с этими текстами практически еще не работали российские фольклористы. Причиной этого в значительной степени являлся тот факт, что тексты не были переведены на русский язык¹.

При подготовке к изданию фольклорного тома «Фольклор южных селькупов»² (в 2012–2013 гг.) был выполнен перевод этих текстов лингвистом-селькуповедом А. А. Ким-Малони с немецкого языка на русский, но, что важно, с опорой на селькупский оригинал (т. е. была проведена сверка как перевода с селькупского на немецкий Александра Кастрена, так и осуществлен максимально буквальный перевод на русский язык). В 2021 г. перевод А. А. Ким-Малони был перепроверен и дополнен лингвистом-селькуповедом А. В. Байдак. Таким образом, можно считать, что на сегодняшний день мы имеем максимально возможный по качеству перевод текстов всех четырех «кастреновских» селькупских героических сказаний на русский язык.

Для исследований в области сюжета (определении вариантов сюжетных линий) важным является следующий вопрос: существуют ли еще, помимо записей М. А. Кастрена, подобные сюжеты в селькупском фольклоре? Автор статьи были проведены поиски текстов с похожими сюжетными линиями по разным источникам – сборникам публикаций селькупского фольклора и неопубликованным архивным собраниям. Было выявлено еще семь фиксаций

¹ На русском языке был опубликован только пересказ самим М. А. Кастреном одного из четырех текстов (Тхт.2) (см. (Кастрен, 1860: 299–301)).

² Фольклорный том «Фольклор южных селькупов» готовился как часть академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; в 2013 г. была подготовлена рукопись тома, которая до настоящего времени пока не опубликована.

подобного сюжета, которые условно можно обозначить как «богатырь украл невесту (жену) у другого богатыря». Один текст – это запись 1870-х гг. Н. П. Григоровского, широко известный как богатырское сказание Кат Ман Пуч, опубликованное Н. Костровым в сборнике «Образцы народной литературы самоедов» (см. Костров, 1882); шесть остальных были записаны в XX в. этнографами Г. И. Пелих, Е. А. Хелимским, А. В. Головневым (Пелих, 1972; Кузнецова, Казакевич и др., 1993; Головнев, 1995).

Таким образом, в распоряжении ученых есть как минимум 11 текстов с подобным сюжетом, но, к сожалению, разного качества фиксации. Дайджесты всех 11 сюжетов с попыткой выделения мотивов, а также информацию об источниках и метаданные см. в *Приложении*.

Внимательное рассмотрение всех 11 выявленных образцов сказаний (четыре текста М. А. Кастрена, один – Н. П. Григоровского и еще шесть, записанных в XX в.) привело к выводу, что, во-первых, сюжеты всех этих произведений очень похожи и укладываются примерно в следующую схему: герой вырос, идет свататься или ворует себе невесту, уходит от погони женихов-предшественников, сражается с врагами, разрушает город или города врагов, в эпилоге обязательно возвращается в свой город, где они с женой «стали жить до конца дней».

Во-вторых, между всеми зафиксированными вариантами сюжета есть определенная разница, которая подчиняется некоторым закономерностям. Выявлению указанной разницы в записанных текстах (помимо полноты излагаемого сюжета и несовпадения ряда мотивов внутри сюжета), а также закономерностей, которым эти несовпадения могут подчиняться, и посвящено данное исследование.

1. Особенности повествования.

Пристальное внимание вызывает прежде всего следующий момент: все сказания как будто похожи по набору ключевых событий, но они все рассказываются по-разному. Возникает ощущение, что это один и тот же сюжет (одна «история»), но каждый раз как-то по-разному рассказанная. Это явление привело к необходимости разобраться, каким в принципе бывает рассказывание в фольклорном повествовании, в чем и как оно может проявляться и как варьироваться.

Режим повествования. Как считают литературоведы (см.: Кожевникова, 1994; Барковская, 2004; Приходько, 2007), вариантов рассказывания немного: наррация (рассказывание) как процесс возможна лишь в форме какого-либо режима повествования, предполагающего выбор повествовательной точки зрения (например, от первого лица или от третьего лица – *наррация от 1-го или 3-го лица*) и выбор «голоса» нарратора, т. е. техники подачи сюжетной информации, например, с помощью *прямого воспроизведения мыслей и чувств персонажа* или *описательно*³.

Анализируя способ подачи информации в четырех текстах, записанных М. А. Кастреном, можно свести варианты использования режимов повествования в сравнительную табл. 1.

В *Txt.2* и *Txt.3* повествование идет в основном от 1-го лица; особенно характерно такое повествование в *Txt.2*: фактически весь рассказ передается именно как прямое воспроизведение мыслей и чувств героя, как будто говорит его внутренний голос. Также в этих текстах мы видим фрагменты, изложенные как внутренний голос (где повествуется от 1-го лица), и при этом есть описательные эпизоды.

³ Как правило, «типы повествования в художественном произведении организованы обозначенным или необозначенным субъектом речи и облечены в соответствующие речевые формы. В повествовании от третьего лица выражает себя или всезнающий автор, или анонимный рассказчик. Первое лицо может принадлежать и непосредственно писателю, и конкретному рассказчику, и условному повествователю» (Кожевникова, 1994: 3–4).

Примеры режимов повествования в текстах 1–4, записанных М. А. Кастреном

<i>Txt.1</i>	<i>Txt.2</i>	<i>Txt.3</i>	<i>Txt.4</i>
Повествование идет от 3-го лица; сюжет рассказывается «закадровым» рассказчиком; но есть множество диалогов	Повествование идет от 1-го лица, но есть лаконичные фрагменты от 3-го лица. Идет переключение режимов повествования	Повествование идет в основном от 1-го лица, иногда от 3-го лица. Идет переключение режимов повествования	Повествование идет от 3-го лица, но есть фрагменты от 1-го лица
Пример описательной подачи информации: (40) Один богатырь поднялся, Наружу вышел, Тетива лука зазвенела - Слугу убил. Богатырь в чум вошел. (45) Между собой разговаривают, Смеясь, спать пошли. Утром она проснулась, С улицы люди зашли: «Слугу твоего убили».	Пример описательной подачи информации: (180) Богатырь в обличье соболя Вниз спустился В человека превратился. Из города Богатырь вышел. (Так говорится об основном герое, от лица которого идет все повествование.) Что видят глаза главного героя: (150) Один богатырь Вышел, взял меч, Вниз к реке побежал, К лодке подбежал, (155) Набросился (я) на него, Богатыря на берегу Напополам перерубил.	Пример описательной подачи информации (но описывает главный герой, а не абстрактный рассказчик): Женщина заплакала, Женщина встала, Из люльки одежду достала, Принесла, на меня одела, (35) Меч мне на пояс привязала, Лук и стрелы дала.	Пример описательной подачи информации: Женщина стоит; Семь богатырей пришли, Семь чашек Вина (она) налила, (100) Подала (им), Семь богатырей поднесли ко рту. (Она) меч вынула, Ударила, Семи богатырей головы (105) Вниз упали,
Пример прямого воспроизведения событий (от лица героя): нет	Пример прямого воспроизведения событий (от лица героя): Когда я сидел, Пол раскололся, Я вниз провалился; (40) После того как я внизу побывал, Я наверх к себе домой поднялся, Вошел я, сижу, Осмотрелся вокруг, Лук висит.	Пример прямого воспроизведения событий (от лица героя): Я своей жене Говорю: «Давай вниз спустимся!» Жена говорит: «Давай спустимся». (65) Мы обе птицы Вниз направили, Остановились, Вниз сели.	Пример прямого воспроизведения событий (от лица героя): Вместе с братом Сражаться начали мы; Восемь (115) Богатырей осталось. Мы начали биться, Тетива лука звенит Стрелы летят, Не достигают (120) Семи саженьей.

	(45) Одежду взяв, Я оделся, Опоясался мечом, Лук я взял, Сел на орла, (50) Наружу вылетел...		Богатырь, ко мне подойдя, Остановился. Я ударил мечом, Голова отрубленная (125) Упала...
Диалоги с прямой речью: (1) Жена проснулась, Мужу говорит: – Зачем ты меня разбудил? – К отцу, к матери тебя отправляю! (5) – А с кем я пойду? – Со слугой пойдешь. Тебе стыдно будет. – Почему стыдиться я должна?	Диалоги с прямой речью: Отец спит, он про- снулся, он говорит: (20) – Кто пришел? – Я пришел, Младший сын. – Зачем ты пришел? – Я пришел спросить: (25) Мир вокруг ты обошел, Жену не нашел? Отец говорит: – Не нашел, Ты сам ищи!	Диалоги с прямой речью: Богатырь подошел ко мне, говорит: – Почему мой город (105) Ты разрушаешь? – Моих братьев Почему ты убил? Богатырь говорит: – Где ты был? (110) Ты маленький, Зачем пришел, Мы и тебя убьем.	Диалоги с прямой речью: Послав, проснулась, На лодке ее везут, Она говорит: – Куда меня везешь? (30) – В жены тебя забираю. Сюда иди, спать (будем) мы. Я говорю: – Зачем я буду спать?

В *Txt.1* и *Txt.4* повествование идет в основном от 3-го лица. Такая подача информации подразумевает, что есть некое 3-е лицо – «закадровый» рассказчик, кто повествует обо всех происходящих событиях.

Наррация от лица главного героя или главной героини (если повествование в 1-м лице)/или **о событиях вокруг героя или героини** (если в рассказывании используется 3-е лицо).

Чаще всего тексты сказаний ведутся от лица мужчины (героя), или о событиях, которые происходят с главным героем-мужчиной. Но среди 11 текстов селькупских героических сказаний/историй есть четыре текста, где рассказывание идет либо напрямую от лица женщины, либо события выстроены так, что слушатели видят прежде всего то, что происходит с героиней. Появляется такой «женский» взгляд на события, когда не мужчина-герой сватает и ворует себе невесту, а как это выглядит с позиции женщины: ее сватает или умыкает выбранный или не выбранный ею мужчина. Вырисовывается совсем другой «акцент» у проистекающих событий, а сама история становится как будто бы «женской историей» (табл. 2).

Таблица 2

Кто является главным героем – мужчина или женщина?

<i>Txt.1</i>	<i>Txt.2</i>	<i>Txt.3</i>	<i>Txt.4</i>	<i>Txt.5</i>
Женщина	Мужчина	Мужчина	Женщина, но со 120-й строки повествование переходит от героини к ее брату	Мужчина; но есть фрагменты, когда повествование идет вокруг женщины, есть ее внутренняя речь

<i>Txt.6</i>	<i>Txt.7</i>	<i>Txt.8</i>	<i>Txt.9</i>	<i>Txt.10, 11</i>
Мужчина (но он пассивный герой, тогда как его невеста проявляет активность и волшебные качества)	Женщина	Мужчина	Мужчина	Мужчина (младший брат мужа женщины)

2. Важные особенности и ключевые моменты сюжета.

Таких особенностей и сюжетообразующих моментов удалось выявить несколько:

«Мужской» и «женский» варианты линии развития сюжетного действия. Как основную схему сюжета можно принять следующую: герой вырос, идет свататься или ворует себе невесту, уходит от погони женихов-предшественников, сражается с ними как с врагами, разрушает город или города врагов, в эпилоге обязательно возвращается в свой город, где они с женой остаются в качестве правителей. Однако при этом стоит подчеркнуть, что если история рассказывается от лица женщины (развивается вокруг деяний женщины), то схема сюжета заметно меняется, так как главным героем становится женщина: ее сватают или воруют; она активно борется мечом с теми, кто ее украл, или же пассивно наблюдает за битвами, которые ведутся вокруг нее; помогает одному жениху/мужу или сама убегает от другого жениха/мужа и т. д.

Важнейшая точка в развитии сюжетного действия. Анализ всех 11 текстов показывает, что, несмотря на то что есть «мужской» и «женский» вариант истории, в любом из них есть наиважнейший ключевой момент, определяющий ход развития всей сюжетной линии и запуск интриги повествования. Таким моментом является следующий факт: нравится или нет женщине (которую сватают или хотят украсть) первый жених (первые женихи).

Этот ключевой момент делит развитие сюжета на два основных русла повествования, которые можно охарактеризовать следующим образом:

1) женщина высватана, ей **нравится жених**/или у нее уже есть муж, который ей **нравится** (она с ним уже живет какое-то время), но потом приходят некие женихи («с низовской стороны»/или некий «чужой» богатырь); ее воруют, увозят; она не согласна с тем, что ее украли, поэтому борется, сражается сама как богатырша; появляется ее первый жених/муж с воинами и помогает ей победить/спасти;

2) женщина высватана, но ей **не нравится** первый жених. Тогда она сама организывает свой побег от сватов первого жениха; она помогает выиграть какие-то состязания второму жениху (который нередко первоначально не выглядит представительно). Отец женщины и ее братья обычно остаются на стороне первого жениха; они бросаются за ней в погоню. Далее идет описание обстоятельств ее бегства со вторым женихом и сражение этого жениха с догоняющим войском отца невесты и первого жениха. Однако у женщины есть еще младший брат – шурин, который помогает второму жениху; впоследствии как награду шурин получает себе в жены сестру второго жениха.

Имена главных героев. У всех героев в текстах, записанных М. А. Кастреном, нет имен. Любого богатыря в этих текстах называют по-селькупски *Мāдур*. В *Txt.2* главного героя описательно несколько раз называют *Мāдур шилооргонд – богатырь в обличье соболя*; в *Txt.5* его имя *Кат Ман Пуч*, в *Txt.6* – *Кенгат-тю* (это словосочетание не очень похоже на имя, скорее, это некий эпитет – «кенги огонь»), *Txt.8* его имя *Пыганбалк*.

У отца невесты только в *Txt.5* есть имя – *Кадыска*. При этом у отца невесты обычно есть большой город; в *Txt.6* для описания города использовано характерное обозначение: *Ку[ю]нгат кашк амненда – ...туман стоит* (букв.: ...дым сидит), т. е. его многолюдность подчеркнута тем, что над городом стоит туман от дыма, что говорит о множестве очагов, а значит, о большом количестве обитателей города.

Невеста героя только единожды (в *Txt.5*) названа описательно как «белая красавица». В *Txt.7* она представлена как «девушка-царевна» – по сельк.: *Амдель-кок-нем*.

Сведения о главном герое. В трех из 11 текстов в первых строках повествования сообщается о богатыре-младенце, который моментально вырастает и сразу хочет жениться: *Txt.2* «На мысу реки я родился, проснулся, подумал: «Я хочу жениться»; *Txt.3* «Богатырь проснулся, он лежит в люльке»; *Txt.5* «Маленький Богатырь спит в люльке». Из контекста выясняется, что у него есть свой город «на мысу реки» (*Txt.3*) и есть свой народ (*Txt.3*), который страдает после нашествия врагов (*Txt.3*) или из-за мороза: люди не могут ничего добыть и просят его им помочь (*Txt.6*); его родителей убили пришедшие «со стороны болот» 12 богатырей (*Txt.3*), они же разрушили его город. Именно к своему народу и в свой город возвращается герой после путешествий, битв и приключений.

В текстах, записанных в XX в. (*Txt.8, 9*), иногда указано, что богатырь живет в землянке; в текстах северных селькупов (*Txt.10, 11*) – герой живет в чуме.

Сведения о дочери царя (невесте героя) – она же главная героиня в «женском» варианте сюжета. В нескольких текстах отмечается, что невеста, к которой приехали свататься разные женихи, обладает волшебными характеристиками: В *Txt.6* девушка показывает жениху свои волшебные способности – умение превращаться в птиц (ворону, филина, ястреба). В *Txt.5* девушка, которую на лодке приплыл сватать богатырь *Кам Ман Пуч*, ступает по воде по спинам рыб.

Есть и обыденное занятие у героини: она, как и положено женщине в селькупской культуре, рубит дрова топором, везет их домой в город отца на ручной нарте: «...одна девица дрова рубит. Вторая помогает. С девицей там широкий топор. Полну нарту дров нагрузили. Он из-под кедры подкрался, посох между копыльев воткнул. Она дергает, нарта как вкопана. Он засмеялся...» (*Txt.6*). Такой мотив в селькупском фольклоре всегда обозначает флирт.

В *Txt.5, 6* присутствует особый мотив – узнавания девушкой своего суженого: «В день ее рождения летели два лебедя, уронили молитвенную книжицу с золотой коркой. В один день она родилась с богатырем *Кенгат-тю* (огонь). Это в книжечку было записано». В *Txt.5* предопределенность выбора присутствует как ожидание и опознание дочерью царя *Кадыски* именно *Кам Ман Пуч* как главного жениха: героиня, узнав, что он приплыл на лодке с 60 гребцами, сама к нему спускается в лодку, пройдя по спинам семи больших рыб.

География местности. В двух текстах упоминаются названия рек: р. Кенга – герой должен быть «богатырем на Кенге» (*Txt.6*), р. Тым – богатырша жила на Тыму (*Txt.7*).

В *Txt.5* рядом с городом отца невесты находится «трехустье» – впадение притока, т. е. город стоит на устье какого-то притока. Подступ к городу охраняет некая заводь-омут, миновать на лодке которую помогает ритуал по сбрасыванию монет по обе стороны от лодки.

Город героя стоит «на мысу реки». Богатыри, которые сватаются, называются «низовскими», т. е. они с нижнего течения той реки, на которой проживает главный герой.

В *Txt.1*, умыкая чужую жену, богатырь привез ее в верхнее течение той реки, где она жила с первым мужем («До верховьев привезли...»).

Враги «12 богатырей», разрушившие город героя в *Txt.3*, пришли «со стороны болот».

Оружие героя. В *Txt.3* главный герой-богатырь получает отцовский меч, лук и стрелы, которые мать спрятала для него в его люльке. В *Txt.6* он получает лыжи, подбитые мехом выдры, и только одну, но волшебную стрелу, которая сразу может пронзить много врагов подряд или нанизать сразу 10 лосей; в *Txt.2* – стрелу, которая в полете до 500 врагов может пронзить.

В *Txt.8, 9* герой, когда его застают врасплох противники, как мечом сражается палкой от костра (таганом); в *Txt.7* он сражается железным столбом, который привез с собой на Тым после женитьбы на тымской царевне *Амдель-кок-нем*.

Если главный герой – женщина, то она также сражается мечом, как и мужчина: «(Она) меч вынула, ударила, семи богатырей головы вниз упали» (*Txt.4*).

Транспорт героев. Яркой особенностью многих южноселькупских богатырских текстов, записанных М. А. Кастреном, является особый транспорт героев: во всех четырех текстах герой и его соратники (жена/невеста, вторая жена, шурин) перемещаются на птицах (на орле, лебеде) (табл. 3).

Таблица 3

Примеры описаний перемещений богатыря в пространстве на птицах

<i>Txt.1</i>	<i>Txt.2</i>	<i>Txt.3</i>	<i>Txt.4</i>
Женщина лукошко схватила, Побежала, (120) Обернулась: Триста пятьдесят волков бегут, Триста пятьдесят медведей идут. На небо посмотрела, Богатырь летит, (125) На птице, сидя Подлетает, Богатырь вниз спускается... ... На птицу сел, (170) Повернул назад. На седьмой день Прилетел в свои края	...Сел на орла, (50) Наружу вылетел; Ровно в полдень Я в путь отправился; На седьмой день Добрался я до дерева; (55) Орел сел; ... Мы вышли, Обратились в соболей, (130) На дерево Мы залезли, На орла Легли мы; ... Женщина на птицу Села, улетела прочь, на север. (220) На орла Я сел и погнался; Преследуя, я догнал ее; ... Наружу вышли (415) На двух птиц Сели, Назад полетели	...Я встал, На орла сел, Женщина на лебеде села, (40) Мы полетели. Орел, покружив, Взлетел. ... Птицей управляю, За мной моя жена (50) На лебеде летит; На север летим, Семь дней летим; ... (60) Я своей жене Говорю: «Давай вниз спустимся!» Жена говорит: «Давай спустимся». (65) Мы обе птицы Вниз направили, Остановились... ... (75) На четырех птиц Мы сели, полетели; Семь дней летели, ... Мы опять На трех птиц Сели, взлетели, Летим	...С птицы вниз спустился он. По городу рубить начал, ... Слышит, (что) сзади Сзади богатырь летит, (75) Брат на птице прибыл, ... (85) Проснулась, Птица (ее) несет, Оглянулась, Богатырь несет (ее) ... (90) В город прилетела птица. Четырнадцать богатырей С птицы Вниз спустились. ... На улицу вышли мы с женами, На птиц сели, (160) Назад полетели, Семь дней летели, Прилетел я в свой город, С птиц Вниз сошли, (165) В дом вошли

Если перемещение происходит на птицах, то герой приземляется на дерево, а с дерева сходит в виде соболя: «Орел сел; я осмотрелся... я смотрю по сторонам, на седьмой день я превратился в соболя, вниз сошел...» (*Txt.2*).

В *Txt.1* и *Txt.6* герои перемещаются на лыжах, да еще тянут нарту ручную с дровами, которые собирала женщина, или нарту с припасами: «На столбе лыжи висят, Муж лыжи снял, Жена на ноги их надела. (20) Слуга лыжи надел, Лямку от саней на себя надел. Женщина пошла на лыжах, Слуга пошел на лыжах...» (*Txt.1*).

В североселькупских текстах герои перемещаются на лодках – в тексте хорошо показана речная погоня: «...Собрали селькупы войско и пошли по обоим берегам. Как свернут за поворот, только волны от ненецких лодок видят. Дошли они до седьмого поворота, там волн не видно. Спрятались они и стали ждать. Показались на реке три лодки. Две вдоль берегов идут, а одна – посередине реки. В крайних лодках по два человека сидят, а в центральной – ненецкий вождь и женщина» (Txt.11).

Во всех селькупских богатырских сказаниях у богатырей **нет коней**, что очень разительно отличает селькупские богатырские тексты от всех тюркских. Этот факт позволяет считать, что сказания селькупов вполне оригинальны и не являются заимствованиями у тюркских соседей, как первоначально считали, например, М. А. Кастрен и К. Доннер.

Мотив богатырского сна и защиты кольчуги. В трех текстах (Txt.1, 5, 7) из 11 присутствует мотив богатырского сна перед битвой: герой, понимая, что подступают враги, говорит, что ему надо как следует выспаться, просит жену разбудить его, когда враги будут совсем близко, затем засыпает, рассказав ей, как надо его будить (уколоть мечом; отрезать ему мизинец).

Враги совсем окружили город богатыря. Жена в раздумьях: враги подступают, будить ли мужа? Она думает-решает, кто ей дороже – муж или низовский богатырь (Txt.5), либо сначала не может разбудить, так как не решается отрубить ему мизинец (Txt.7). В конце концов она «стала снимать свое оружие, чтобы самой биться идти, и уронила нож. Нож упал и отрубил богатырю мизинец. Проснулся он, выскочил из дома, а кругом врагов полно...».

В Txt.1 приехавший через семь лет спасать свою жену богатырь сообщает ей: «Я тебя давно позабыл, я спал».

В Txt.11 жена, настроенная на предательство мужа, зашивает рукав его кольчуги; пока он пытается надеть ее, стрела ненецкого врага смертельно ранит его. Есть мотив защиты кольчуги и в Txt.5: «Кат Ман Пуч спал. Жена его взяла кольчугу и стала ее ремнями зашивать. Шьет и думает, низовский богатырь на уме у нее, но он черный, страшный. Потом она посмотрела на мужа, он такой молодой, красивый. Она тогда распорол ремни и повесила кольчугу на место».

Битвы богатырей. Как бы ни складывалась коллизия: а) женщина убегает со вторым женихом, за ними идет погоня от ее отца и первого жениха; б) женщину украли у ее мужа, муж пришел ее отобрать назад; во всех вариантах сюжета есть описания битв. В текстах 2, 3, 4 – битвы многократные, с описанием жестоких подробностей расправы над врагами (табл. 4).

Таблица 4

Примеры описаний битв

Txt.1	Txt.2	Txt.3	Txt.4
... Жена в лодку села, Назад поехала. Муж ее остался, Меч взял, (165) Сражаться начал, На третий день Закончил убивать	Из города (150) Один богатырь Вышел, Взял меч, Вниз к реке побежал, К лодке подбежал, (155) Набросился на него, Богатыря на берегу Напополам перерубил; Ко второй лодке побежал Богатырь из лодки,	Впереди город виден, (80) 65 богатырей Там видим, На четыре стороны Мы рубить начали, Семь дней сражались. ... Сам (противник) смеется он. Я мечом Ударил,	... На берег, на землю Богатырь сошел. Сверху старший брат [украденной им женщины] идет, Подойдя, берет Богатыря за волосы (40) Схватил (его), О землю (его) ударил, От головы брата, Схватив, кусок остался.

	(160) Как он поднялся, Мечом махнул, Богатыря напололам Перерубил; Снова (165) Два богатыря Прибежали; Богатырь на берегу Разрубил На куски их. (170) Два богатыря Из города прибежали, Вниз к реке побежали; Богатырь на берегу Разрубил (175) Обоих богатырей На куски. *** (185) Я пришел, Богатыря Схватил; Послал его назад в город; Он взял лук, (190) Положил стрелу, Натянул тетиву, выстрелил, Стрела полетела В богатыря, (195) Попала ему в грудь, Прошла насквозь, Спереди вышла, 500 человек убила, Назад вернулась, (200) 500 человек убила. Опять Лук натянул он, Выстрелил, 500 человек убил, (205) Назад вернулся, Снова 500 человек Убил (повторяется 9 раз) Убил всех, Вернулся назад (к дереву)...	(95) Голова его упала, Я вижу, Трое других сражаются, Убивают; Я снова рубить начал; (100) Тетива опять зазвенела; ... Перед собой посмотрел, Тетива звенит, Стрела рядом упала. (130) Богатырь идет, смеется: «Зачем ты пришел? Я чуть тебя не убил». Я мечом ударил, Его голова упала; (135) Опять на своих троих смотрю, Они рубят, убивают; Я вижу, Моя старшая жена упала; Я бегу, богатыря (140) За голову хватаю, На землю бросаю, бью его, Бью, голова богатыря У меня в руках осталась	Принес вниз на берег, (45) Головы кусок в лодку бросил, ... Женщина стоит; Семь богатырей пришли, Семь чашек Вина (она) налила, (100) Подала (им), Семь богатырей поднесли ко рту. (Она) меч вынула, Ударила, Семи богатырей головы (105) Вниз упали,
<i>Txt.6</i>	<i>Txt.7</i>	<i>Txt.9</i>	<i>Txt.10, 11</i>
...Те богатыри под- кralись. Бой начался. Девка говорит:	...И схватил он желез- ный столб и этим столбом всех перебил.	Схватил богатырь таган, побил нескольких людей	Ненцев всех убил (стрелами) ...

«Давай, ты без кольчуги, простой. Никуда не ходи. Мы сами воевать будем». Воевать начали саблями, пиками. Всех перебили, а про жениха и забы- ли. Ищут – нигде нет. А его из стрелы под- стрешили. Стрела через бок вышла. Он нырнул в озеро и вынырнул из-под лопуха. Дышит.	Побежали они, а богатырь за ними. Когда он вернулся домой, и кто пробрался в столицу, он тоже всех этим столбом поубивал.	и бежать. Те выстре- лили залпом – стрелы все воткнулись ему в спину. Он упал.	Собрали селькупы войско и пошли по обоим берегам. ...Всех ненцев сель- купы убили. Женщину вместе с военной паркой старшего брата вытащили на берег.
---	--	---	---

В текстах 1 и 11 присутствует, помимо описаний битв, индивидуальная расправа с виновником умыкания женщины (табл. 5).

Таблица 5

Индивидуальная расправа над виновником умыкания женщины

<i>Txt. 1</i>	<i>Txt. 11</i>
Богатырь дунул. Его одежда с него упала. «Мою жену куда хотел увезти?» Богатырь снова дунул, (155) Тот богатырь сразу умер.	– Оня (жена старшего брата), подними вверх военную парку брата, чтобы не замочить ее, когда я стрелять начну! Ненецкий вождь говорит: – Дайте мне одеться. Но только он голову поднял, как младший брат пустил стрелу и убил его.

Наказание жены-предательницы. Важно отметить, что в североселькупских текстах отсутствует вся предыстория о первом женихе и его воинах, но, судя по всему, этот жених нравился женщине (в этой роли у северных селькупов обычно в сюжете выступает ненецкий вождь и воины-ненцы), так как она без раздумий начинает ему помогать, когда он со своим войском приходит к стойбищу ее мужа. При полном отсутствии этой значимой части сюжета, объясняющей мотивы ее поступков, поведение женщины выглядит преступным и коварным. Помощь женщины врагам мужа представляется рассказчиком как ее предательство не только собственного мужа, но и всего селькупского народа.

В таком развороте сюжета обычно бывает мотив наказания женщины, из-за которой погибло много людей, как со стороны ее мужа, так и со стороны его врагов (табл. 6).

Таблица 6

Наказание жены за предательство (побег)

<i>Txt. 2</i>	<i>Txt. 10, 11</i>
Моя жена сидит у двери. Шурина Говорю я:	Невестке сказал: «Костер разожги, чтобы* я портянки высушил*». 29. Сам рожень (=заостренную палку для жарения рыбы) сделал.

(400) «Свою сестру сам суди». Шурин говорит: «Отец тебе ее отдал». Я ее схватил, Наружу вытащил, (405) Убил ее, на дерево повесил.	30. Возле костра невестка платье сушит. 31. А он взял, невестку в костер в огонь толкнул рожнем. 32. Невестку огнем сжег. ... Женщину вместе с военной паркой старшего брата вытащили на берег. Младший брат говорит женщине: – Ты промокла, и я промок, пока за тобой гнался. Сделай костер, погреемся и поедem домой. Еще сруби высокую тонкую березу и заостри с обоих концов. Я согну ее, и будем на ней одежду сушить. А я пока отдохну. Женщина все сделала так, как он сказал. Младший брат встал, взял длинный тонкий ствол березы и на острый его конец посадил женщину так, что конец кола до головы ее дошел. Затем он над костром ее повесил. Ее губы, нос и глаза вырезал и в костер положил.
---	---

Итак, в ходе проведенного исследования было установлено:

1) пять выявленных героических (богатырских) сказаний селькупов (четыре записи М. А. Кастрена и одна Н. П. Григоровского – Кат Ман Пуч) являются самыми ранними из всех записанных фольклорных текстов (время фиксации – 1845 г.; 1870-е гг.) относительно иных записанных фольклорных текстов в рамках всего фольклорного наследия селькупского этноса;

2) тексты XIX и XX вв. имеют существенную разницу в полноте сюжета (тексты XX в. выглядят как краткие пересказы того, что рассказывалось в XIX в.). Помимо полноты и качества изложения, тексты различаются несовпадением ряда основных мотивов, формирующих сюжет;

3) сюжетное действие имеет варианты, которые группируются в две основные схемы развития сюжетного действия – «мужской» вариант, где главным героем является мужчина-богатырь, и «женский» вариант, когда сюжет строится вокруг невесты, которую сватает или умыкает богатырь (но тогда именно женщина является главной героиней, так как повествование концентрируется вокруг нее, и оно исходит от ее лица);

4) весьма существенной является внутритекстовая разница в режимах повествования, которые использованы в текстах, записанных в XIX в.;

5) в XIX в. эпицентр распространения героических сказаний находился в ЮДА⁴ на Средней Оби, выше шешкупского ареала (если исходить из анализа диалектных особенностей, на котором были записаны тексты, – см.: Глушков, Байдак, 2016). Если же ориентироваться на тех носителей сюжета, от которых он был записан в XX в., то наибольшее количество записей приходится на юрты Старо-Сондоровы (бывшая Тискинская инородческая волость). В ЦДА у чумылкупов, вероятно, существовал свой ареал подобного сюжета, так как есть записи с р. Кенги (на среднем и нижнем течении р. Парабели таких сюжетов не отмечено) и на р. Тым. В СДА этот сюжет проник в верховья р. Таз и на р. Тольку в очень усеченном состоянии (фактически отсутствует вся завязка сюжета с умыканием женщины у первых сватов), поэтому он бытует как сюжет о наказании жены, предавшей своего мужа и весь селькупский народ.

⁴ ЮДА – Южный диалектный ареал распространения селькупского языка (сюссыкумский); ЦДА – Центральный диалектный ареал (чумылкупский); СДА – Северный диалектный ареал (селькупский).

Литература:

- Барковская Н. В.** Типы повествования и их анализ // Филологический класс. 2004. № 1 (11). С. 16–25.
- Глушков С. В., Байдак А. В.** О диалектной принадлежности четырех героических песен М. А. Кастрена [Dialectal Affiliation of Four Selkup "Heroic Songs" by M. A. Castrèn] // LINGUISTICA URALICA. LII. 2016. 4. С. 282–288.
- Головнев А. В.** Говорящие культуры. Традиции обских угров и самодийцев. Екатеринбург, 1995.
- Кастрен М. А.** Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири // Магазин земледелия и путешествий. Географический сборник. М., 1860. Т. VI. Ч. 2. 495 с.
- Кожевникова Н. А.** Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М., 1994. 336 с.
- Костров Н. А.** Образцы народной литературы самоедов. Томск, 1882.
- Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А.** Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 2. М., 1993. 36 с.
- Пелих Г. И.** Происхождение селькупов. Томск, 1972. 423 с.
- Приходько Т. Ф.** Образ рассказчика и авторская точка зрения в романе Достоевского «Братья Карамазовы» // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. М., 2007. С. 98–101.
- Castrèn M. A., Schiefner A.** Wörterverzeichnisse aus den samojeischen Sprachen. St. Petersburg, 1855. P. 340–369.

Тучкова Наталья Анатольевна.

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник.

Музей Природы и Человека.

Ул. Мира, 11, Ханты-Мансийск, 628011.

E-mail: natatutschkova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11 сентября 2023 г.

N. A. Tuchkova

**KÜELDSHUT – THE HEROIC TALES OF THE SELKUPS: NARRATIVE FEATURES
AND CENTRAL PLOT POINTS**

This article is devoted to the analysis of eleven folklore Selkup texts, four of which can actually be called heroic tales. They were recorded in the middle of the XIX century (1845) by the linguist M. A. Castrèn in the Middle Ob; another text from the XIX century was recorded in the 1870s by N. P. Grigorovsky. In the course of the study, the main plot scheme was revealed, in which the main motifs are courtship or bride kidnapping by a hero, the hunt for the hero by her brothers and former grooms, and fights between the heroes. The other six texts analyzed are from the twentieth century and also show a similar plot development, but their recording is more concise, and the plot is laid out as a "short retelling".

In the course of the study, the difference in motifs between the texts was noted, and several plot variations were identified in which form this plot exists – a 'male' version where the main character is a male hero and a 'female' version where the plot revolves around a bride who is courted or abducted by a hero (but then the woman is the main character as the narrative focuses on her and begins from her perspective).

There is also a significant difference in the use of narrative within the text.

Keywords: Selkup folklore, folklore recordings by M. A. Castrèn, heroic songs, plot, narrative style

References:

- Barkovskaja N. V.** Tipy povestvovaniya i ikh analiz [Types of narration and their analysis] // Filologicheskij klass. [Philological class]. 2004. №1 (11). P. 16–25 (in Russian).
- Glushkov S. V., Bajdak A. V.** Dialectal Affiliation of Four Selkup "Heroic Songs" by M. A. Castrèn // LINGUISTICA URALICA. LII. 2016. 4. P. 282–288. DOI: 10.3176/LU.2016.4.05
- Golovnev A. V.** Govorjashchie kul'tury. Tradicii obskikh ugrov i samodijtsev [Speaking cultures. Traditions of the Ob Ugrians and Samoyeds]. Ekaterinburg, 1995 (in Russian).
- Castrèn M. A.** Puteshestvie Alexandra Kastrena po Laplandii, severnoy Rossii i Sibiri [Alexander Castrèn's travels through Lapland, northern Russia and Siberia] // Magazin zemlevedeniya i puteshestviy. Geograficheskij sbornik. [Geography and travel store. Geographical collection]. Moscow, 1860. Vo. VI. Part. 2 (in Russian).

- Kozhevnikova N. A.** Tipy povestvovaniya v russkoy literature XIX–XX vv. [Types of narration in Russian literature of the 19th–20th centuries]. Moscow, 1994. 336 p. (in Russian).
- Kostrov N. A.** Obrazcy narodnoy literatury samojedov. [Samples of Samoyed folk literature]. Tomsk, 1882 (in Russian).
- Kuznetcova A. I., Kazakevich O. A., Ioffe L. Ju., Helinski E. A.** Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Taz dialect. [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Vo. 2. Moscow, 1993 (in Russian, in Selkup).
- Pelikh G. I.** Proiskhozhdenie selkupov. [Origin of the Selkups]. Tomsk, 1972 (in Russian).
- Prihod'ko T. F.** Obraz rasskazchika i avtorskaya tochka zreniya v romane Dostoevskogo "Bratya Karamazovy" [The image of the narrator and the author's point of view in Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"] // Literatura XX veka: itogi i perspektivy izucheniya [Literature of the 20th century: results and prospects of study]. Moscow, 2007. P. 98–101 (in Russian).
- Castrén M. A., Schiefner A.** Wörterverzeichnisse aus den samojeischen Sprachen. St. Petersburg, 1855. P. 340–369.

Tuchkova Natalia Anatol'evna.

Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of History and Ethnography.

Museum of Nature and Man.

Mira str., 11, Khanty-Mansiysk, Russia, 628011.

E-mail: natatutshkova@yandex.ru

Дайджесты героических сказаний селькупов

Рассказчик	Краткое содержание сюжета (с выделением мотивов)	Место записи; год записи	Кто записал; где опубликовано
Неизвестен	<i>Txt.1:</i> «Жена проснулась, Мужу говорит: «Зачем ты меня разбудил?» 1. Жена спрашивает мужа, зачем разбудил. Он отвечает: «Домой к своим родителям поедешь. Мой слуга тебя сопровождать будет». 2. Снарядил муж нарту (мясо, шкуры положил), на жену шубу надел, лыжи ей дал. Слуга тоже лыжи надел. Пошли они к ее родителям. Идут на лыжах, слуга за лямку нарту тянет. 3. Женщина к отцу своему пришла. Видит, отец постарел. В его доме три ее брата стоят, и два чужих богатыря сидят, хохочут. 4. Женщина слугу отправляет к своему мужу: «Скажи, что чужие богатыри пришли». Слуга надел лыжи, пошел. Но один из чужаков вышел и, стрелой выстрелив, убил гонца. Утром женщине сообщили, что ее слугу убили. 5. Женщина заснула, проснулась, видит: ее куда-то на лодке везут. Украли. Спрашивает: «Зачем везете?» / «В жены тебя взяли». 6. До верховьев реки привезли. Прибыли. Богатырь на берег вышел. 7. Женщина в лодке сидит, выходить не хочет. К ней двух женщин отправили, они ее из лодки вытащили, но она сопротивлялась, женщин побила. Они ушли, ее оставили. 8. Сидит-сидит. Никого нет. Сама на верх берега поднялась, в дом богатыря зашла. 9. Богатырь приказывает: «Иди сюда!» Она с ним спорит: «Зачем? Воды принести?» / «Нет. Воду пусть другие принесут, ты спать со мной иди!» 10. Пять братьев у богатыря спрашивают: «Сколько денег за жену отдал?» / «Почему я должен платить? Я ее украл!» / «Зачем? Ее муж придет, нас всех убьет». Заплакали, предчувствуя беду. 11. И еще один брат с богатырем тот же разговор ведет. (Повтор диалога.) Заплакал, вышел.	Ср. Обь	М. А. Кастрен; Castrèn M. A., Schiefner A., 1855: 340–344

	12. 7 лет прошло. Женщина за водой пошла. Вдруг шум. Обернулась: 350 волков бегут, 350 медведей бегут. Ее 1-й муж на птице сидя летит. Подлетает. Она плачет. Он ее целует. 13. Муж отправляет женщину сказать ее нынешнему мужчине: пусть выйдет, «я посмотрю – высокий он или низкий». Женщина так сказала: «На улицу выйди, человек к тебе пришел». 14. Встретились два мужа Женщины. 1-й богатырь на 2-го дунул, с него вся одежда упала; другой раз дунул, он умер. 15. 1-й муж говорит Женщине: На лодке домой возвращайся». Сам бороться начал. 3 дня бился с воинами. 16. Взял у богатыря жену [другую?], сел на птицу. На 7-й день прилетел в свои края. В дом вошел, у его жены [в этот день] сын родился. 17. Жену убитого богатыря сыну отдали. Спать легли. Так и стали жить.		
Неизвестен	<i>Txt.2:</i> «Богатырь в облинии соболя...» 1. Я родился. Хочу жениться. К отцу пошел. 7 дней под землей шел. 2. Я – младший сын. Отец, не нашел ли ты мне жену?; Не нашел. Сам ищи!; Пошел искать. Пойду на гору, где обугленное дерево, за дочкой царя. 3. К себе домой пришел. Одежду взял. Лук. Меч. Сел на орла. 7 дней летел на орле. Сел орел на дерево. 4. Внизу город. 3 богатыря из другой страны в гости пришли (женихи?). Люди гуляют, обнимаются, пьют вино. Смеются, поют. 5. Богатырь в соболя превратился, вниз спустился. В дом царя зашел. За печкой за поленицей лег. 7 дней так лежал. 6. У царя 7 сыновей. Он им говорит: «За печкой кто-то лежит». Старшие сыновья (по двое – три раза) его тянут за обе руки – не вытянули. Младший сын вытянул. За стол меня усадил. 7. Отец сказал седьмому (младшему) сыну: Сестру свою приведи. Сестру привели, со мной рядом посадили. Начали мы пить вино. 7 дней пили. 8. Встали. За руки взял ее. В соболей обратились. На Орла соболями залезли. Легли. Смотрим:	Ср. Обь	М. А. Кастрен; Castrèn M. A., Schiefner A., 1855: 345–356

	9. Из города вышли Богатыри. Один из них выстрелил в город. Пробил крышу. Из города вышел Богатырь с мечом. Битва. Один, стоящий на берегу богатырь, рубит напополам/на куски приходящих из города богатырей. Женщина (в облике соболя) плачет: Это ее братьев убивают. 10. Богатырь в облики соболя вниз спустился. Битва. Одной стрелой 500 человек убил. Повтор 9 раз. 11. Вернулся назад к дереву, в облики соболя на дерево залез. 12. Жена на птицу села, улетела на север. [Он подумал, что] жену украли. 13. Я на Орла сел. Погнался за ней. Догнал. Впереди город виден. Спустился в город. Битва с местными Богатырями. 14. Один Богатырь (из защитников города) спросил: – Почему убиваешь? / «Отдайте мне мою жену». / «Почему? Она сама к нам пришла». / «Если не отдадите, я город разрушу». Продолжение битвы. (Повтор этой темы 3 раза.) 15. Жены место замерзло. Она на север на птице улетела. Я сел на Орла. Догнал. Внизу город. 35 богатырей вышли. Я перепугался: как мне их рубить? Битва. (Повтор пунктов 13–14.) 16. В разгар битвы птица приближается. Младший брат (шурин) прилетел. Вдвоем рубить стали. 17. Снова диалог с защитником города: «Почему убиваешь?» / «Отдайте мою жену?» / «Мы не украли ее...». 18. 7 лет боролись. Заснул на 7 лет. Проснулся: шурин всех победил. 19. Вместе с шурином в дом зашли: жена моя у двери дома сидит. Говорю шурину: «Свою сестру сам суди». Шурин ответил: «Отец ее тебе отдал». Я ее схватил. Убил. На дерево повесил. 20. В дом вошел. Низовский богатырь свою сестру отдал. Пировали 7 дней. 21. Эпилог. Полетели на птицах к моему отцу – в Город на речном мысу. Сели за стол в доме отца. Я свою сестру шурину отдал. В мой дом войдя, мы как муж с женой спать легли. До конца дней.		
--	--	--	--

Неизвестен	<i>Txt.3:</i> «Богатырь проснулся, он лежит в колыбели; Женщина качает его...» 1. Богатырь из люльки выглянул, видит березу и трех убитых братьев. 2. Вопросы (богатырь у Женщины спрашивает): Ты откуда? / Твой отец меня привел. / Кто разрушил мой город? / Со стороны болот 12 богатырей пришли и разрушили. Где моя одежда? / Твоя мать ее в люльку спрятала. 3. Женщина из люльки достала одежду богатыря, одела на него; меч на пояс привязала, лук и стрелы дала. 4. Я встал, на Орла сел. Женщина на Лебедя села. Мы полетели. 5. На север мы с женой полетели. 7 дней. 6. Впереди город сожженный видно. Спустились. Местные люди стол накрыли. 7 дней пировали. Местный богатырь свою сестру мне отдал. 7. Вчетвером летим: я, две моих жены и местный богатырь (шурин). Вдали город. 65 богатырей в нем. Приземлились. «На четыре стороны» рубить начали. 7 дней сражались. 8. Один из вражеских богатырей меня спрашивает: «Мы отца и мать твоих убили, а ты где был?» Смеется. Я мечом ему голову отсек. 9. Другой богатырь-враг спрашивает то же самое. Я мечом ударил, его голова прочь отлетела. 10. Третий богатырь идет, смеется. Я его мечом ударил, его голова прочь упала. 11. Старшая жена упала в битве. Помогаю ей справиться с богатырем. Ее спас, в дом отправил. Втроем сражаемся. 20 богатырей осталось. 12. Еще богатырь подходит: повтор разговора. «ты маленький, где ты был, когда мы твоих братьев убивали...» Мечом рублю я, голова его упала. 10 богатырей осталось. 14. Еще один богатырь подходит, насмехается. И его голова отлетела. Трое богатырей осталось. 15. Еще один богатырь смеется... Мечом рублю. ...Смотрю, больше и нет никого. Только мы – трое – остались. И моя старшая жена ко мне из дома выходит.	Ср. Обь	М. А. Кастрен; Castrèn M. A., Schiefner A., 1855: 356–364
------------	---	---------	--

	16. Во дворец зашли, за стол сели. 7 дней пируем. 17. Мы своих людей собрали, говорю им: Идите назад, домой, в два города (в мой и город шурина). 18. Мы на птиц сели, полетели. Шурин говорит: «Зять, ты с двумя женщинами спишь, а у меня ни одной нет». Отвечаю: «Сам себе найди и привези». 19. Мы 7 дней летели. Город. Там 75 богатырей. Мы остановились. Я жителям говорю: «Мы пришли сватать вашу сестру». В дом нас пригласили. Сидим. На 7-й день брат сестру выводит. К шурина ее посадил. Пир 7 дней. Породнились. 20. Встали. Впятером вышли из города. Жители нас провожают, кланяются. Мы на птиц сели. 7 дней летели. 21. В город шурина прилетели, его с женой там оставили. Я сказал ему: «Здесь навсегда оставайся!» 22. До моего города добрались. Мой народ город обустроил (восстановил). Пировать сели. Потом спать легли. До конца наших дней так и жили...		
Неизвестен	<i>Txt.4:</i> «Женщина, поспав, проснулась, Снизу идет лодка (к их городу на горе)...» 1. Женщина проснулась. Ее город стоит на горе. У нее 3 брата. 2. Снизу пришла лодка, причалила. На ней приехал Богатырь, хочет ее украсть. Она сама зашла на лодку, нож за пазуху положила. 3. Богатырь расправился с двумя ее братьями: «брата за волосы схватил, о землю ударил, от головы брата кусок в лодку бросил». Богатырь вниз по течению на своей лодке поплыл, в свой город приплыл. 4. Расправа с богатырями из города мужа: «7 богатырей вышли, 5 из них вниз спустились на берег; Женщина 5 чашек вина подала, они вино ко рту поднесли; она меч схватила и всем пятерым головы отрубила; двое из семи в город вернулись». 5. Младший брат прилетел к Женщине на птице, спасать ее. Пошел по городу рубить головы богатырям. 6. Женщина спит, проснулась, видит: птица ее несет. Оглянулась: Богатырь ее несет, в жены увозит. С ними еще 14 богатырей летело.	Ср. Обь	М. А. Кастрен; Castrèn M. A., Schiefner A., 1855: 365–369

	Прилетели. Город. Их вышли встречать 7 Богатырей (7 чашек вина подала, всем семерым богатырям Женщина головы отрубила). 7. Брат ее младший на птице прилетел. Вместе с братом она по городу шла и всем Богатырям головы рубила. Одного за другим. 8. Один из оставшихся богатырей предложил Брату женщины: «Твою Сестру мне дай! Я тебе свою Сестру дам». 9. В дом зашли. Богатырь свою сестру вывел, посадил за стол со стороны Брата Женщины. 7 дней пировали. «На века родственниками стали». 10. Полетел Богатырь в свой город с женой. 11. Эпилог: С птицы вниз сошли. В дом вошли. Выпивали. Спать легли. До конца дней легли.		
Неизвестен	<i>Тхт.5:</i> Кат Ман Пуч 1. Маленький богатырь спит в люльке. Зовут его Кат Ман Пуч. 2. Вырос, стал большим. Просит сделать ему лодку на 60 гребцов. 3. Семь дней делали такую лодку. Сел с гребцами, поехал. 4. Приехал к трехустью. Заводь – препятствие. Монеты с двух сторон лодки опустил, проехали. 5. Приехал к городу царя Кадыски. У города стоят 7 больших рыб. Герой свою лодку позади рыб поставил. Не выходит из лодки, сидит ждет. 8. В доме царя идет сватовство дочери Кадыски – белая красавица. Низовские богатыри сватаются. Она не хочет. Она ждет Кат Ман Пуча. 9. Она отправилась сама к нему. По спинам всех семи больших рыб дошла до лодки Кат Ман Пуча. 10. Герой девушку в лодку свою посадил, и поплыли они вниз. 11. Заводь как препятствие-вход. Помогли монеты. 12. Жена спрашивает, как он прошел заводь. Он ей все рассказал, показал, куда монеты высыпал. 13. Богатыря в сон клонит. Он говорит, что его можно разбудить только, если ткнуть седьмым самым маленьким мечом в ногу.	Обь	Запись: Н. П. Григоровского. Публ.: Костров Н. А., 1882: 6–9

	14. Жена пошла за дровами. Поплыла вверх по реке. Встретила богатырей своего отца, своего старшего брата и низовского богатыря. Брат подговаривает ее зашить кольчугу своего мужа, чтобы он не смог ее надеть. 15. Свекровь догадалась по лицу, что она виделась с низовским богатырем. 16. Женщина не захотела зашивать кольчугу мужа. Уколола мужа в ногу маленьким мечом, он проснулся. 17. Битва Кат Ман Пуча с низовским богатырем. Бьется (рубит) большим мечом. Победил Кат Ман Пуч своих врагов. 18. Стали после битвы снова жить. У него родились потом сын и дочь. 19. Жена верной мужу осталась, помогла ему бороться с низовским богатырем.		
Соиспаев Александр Гаврилович М.р. – ю. Соиспаевы, р. Парабель (мать его Ипокова Авдотья родом с р. Кенга, ю. Золотые)	<i>Txt.6:</i> Кенгат-Тю 1. Богатырь – младенец в люльке. Сын царя. Должен быть богатырем на Кенге. Отца нет, только мать рядом. Есть имя-эпитет Кенгат-Тю – Кенги огонь. 2. Его народ (охотники) в мороз не могут ничего добыть. Обращаются к матери, пусть его разбудит. Мать будит сына. 3. Мать дает лыжи, подбитые выдрой, и стрелу с луком достает с дерева лиственницы. Гонит 11 лосят. Стреляет одной стрелой, сразу нанизывает 10 лосей. Один лосенок убегает. 4. Догоняшки. Лосенок превращается в ворона, филина, ястреба, заманивает на болото. 5. Очнулся герой на чистом болоте. Слышит звук топора. Идет на звук. Видит, две девушки дрова рубят. Полная нарта дров. Не дает начать движение нарт. Выходит. 6. Девушка и богатырь знакомятся. Она знает, что это ее суженый (они в один день родились), поэтому не хочет выходить замуж за низовских богатырей (они едят змей и ящериц), а хочет за этого парня. Он согласен. 7. Идут в город отца девушки, дрова тащат (на Обь!). Зашел в дом царя. Все в кольчугах, он в кыряжке (дохе из шкуры). Стал в дверях, как обиженный. Возле порога спать лег. 8. Девушка ему ночью на ногу надавила. Вышел, она на улице нарту приготовила. Предлагает бежать. Убегают. Подруга девушки тоже.	Пос. Нельмач, р. Парабель, 1960	Записи и публикация: Пелих Г. И., 1972: 349–351

	9. Погоня. Журавли-разведчики. Враги их окружили. Девушки сами биться начали. Героя стрелой ранило. Девушки стрелу вырвали с двух сторон, его спасли. 10. Еще одна битва. Спаслись. 11. К матери героя пришли. Она сына не узнает. Молоко из груди матери – как проверка. Затем мать бичом с 12 концами девушек бьет, чтобы их хитрые шкуры полопались. Они стали обычными людьми. Стали жить.		
Пычкина Леканида Устиновна, ю. Варганан- жины, р. Тым	<i>Txt.7:</i> 1. Богатырша жила на Тыму. Чужой богатырь женился на ней, но жить пришел на Тым. Принес свой железный столб. Был город. 2. Враги наступают. 3. Богатырь лег спать, сказал, когда придут совсем близко, его надо разбудить, отрезав мизинец. 4. Враги близко, жена не решается отрезать мизинец. Сама собирается на битву, роняет нож на мизинец. 5. Богатырь просыпается. Железным столбом всех перебил.	Варгананжино, р. Тым, 1953	Пелих Г. И., 1972: 331–332
Сондоров В. М., М.р.: пос. Сондорово	<i>Txt.8:</i> 1. Богатырь Пыгынбалк. Отобрал жену у другого богатыря. Привез к себе. 2. Через год пришли войной за ней. Она видит. «Свои прут (свои пришли)». Мужу ничего не сказала. 3. Окружили землянку богатыря. Он таганом с врагами бился. Там, где упал (от стрел в спину), появилось озеро «Лисья голова».	Пос. Каргасок, р. Обь, 1960	Пелих Г. И., 1972: 343
Кайдалов А. А., 1891 г.р., м.р. Ст. Сондорово, р. Обь	<i>Txt.9:</i> 1. Богатырь отобрал жену. 2. За женой пришли другие богатыри. Застали врасплох, окружили. Бился таганом (палкой от костра). Выстрелили в спину. Упал, на месте его гибели образовалось озеро. 3. Где погибли (погребены) другие богатыри (его сторонники бились с пришедшими воинами), сопки появились (курганные захоронения!) и березы толстые выросли.	Новоюгино, Нижний Васюган, 1952	Пелих Г. И., 1972: 324
Мороков Илья Владимиров., 1960 г.р.	<i>Txt.10:</i> 1. Живут два брата в одном чуме. У старшего брата жена есть. Жена уходит в лес за ягодой, а приходит с глухарями. 2. Младший брат ее мужа заподозрил, что она встречается с чужими людьми (ненцами). Он советует своему брату ночью спать в кольчуге. 3. Жена ночью просит мужа снять кольчугу (в чуме же жарко). Он снял, она зашила рукав кольчуги.	Пос. Толька, 1977	Хелимский Е. А., запись на верхне-тазов- ском диалекте. Опубл.: Кузнецова, Казакевич и др., 1993: 76–77 (текст № 23)

	4. Ненцы пришли, чум окружили. Младший брат кольчугу надел, старший стал надевать, не смог в рукав залезть. Ненец стрелой его смертельно ранил в грудь. 5. Женщина на улицу выбежала, кричит ненцам (как своим): «В меня не стреляйте!» 6. Младший брат через дымовое отверстие выскочил, на берег к своей лодке прибежал, лук и стрелы взял. На лодке за ненцами погнался. 7. Погоня. Описание. 8. Застрелил главного ненца-старика. Всех ненцев стрелами убил. Невестку на берег вывел. 9. Костер развел. Она платье сушит. Он рожнем (острой палкой) ее в костер загнал, огонь ее съел. 10. К брату в чум пришел. Брат еще не умер. Наказ дает: Меня на лабаз положи, сам иди к людям. Так и сделал младший брат.		
Калин Ф. Н.	<i>Txt.11</i>: 1. Живут два брата. У старшего есть жена и грудной ребенок... Жена в лес ходит по ягоды. Как домой возвращается, то рябчика, то глухаря приносит. Куда-то ходит... 2. Младший брат ее мужа заподозрил, что она встречается с чужими людьми (ненцами). 3. Однажды легли спать. Женщина хитростью не дала своему мужу надеть военную парку. 4. Когда все уснули, женщина с ребенком вышла из чума и ушла к ненцам. 5. Ненцы напали на селькупское стойбище, убили всех. Только младший брат мужа женщины спасся. 6. Он пришел в стойбище других селькупов, рассказал о вероломном нападении ненцев. Жители собрали погоню. 7. Погоня за лодками ненцев. 8. Младший брат хитростью заставляет поднять главного ненца свою военную парку, оголить торс, и убивает его стрелой. Битва. Всех ненцев перебили. Жену брата за волосы на берег выволокли. 9. Расправа над коварной женщиной. 10. Попытка оживить своего старшего брата, вложив внутрь его тела органы собаки – печень, почки, сердце, язык. Не удалось.	Только	Головнев, 1995: 141–142